

Д. Р. Плотников

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: plotnikov_daniil_romanovich@mail.ru

К вопросу о датировке местонахождения «Поселок имени Фрунзе» (Красногорский район, Алтайский край)

В статье рассматриваются вопросы относительной датировки материалов местонахождения «Поселок имени Фрунзе», собранных в 1976 г. близ одноименного населенного пункта бийским археологом Б. И. Лапиным. В материалах отсутствуют нуклеусы или выразительные продукты их расщепления. Среди находок доминируют отщепы и отходы производства. Орудийный набор состоит из восьми предметов и включает в себя два тесла, чоппер, массивный остроко- нечник со следами абразивной утилизации, скребок, два ретушированных отщепов и фрагмент ретушированного изделия. В качестве основного сырья на памятнике использовалась мелкозернистая осадочная порода, подвергшаяся интенсивному постседиментационному выветриванию. На основании особенностей индустрии (присутствие шлифованных тесел, нераз- витость призматического расщепления, отсутствие резцов) обосновывается поздненеолитический возраст памятника, что противоречит сложившейся в литературе тенденции к атрибуции комплекса как верхнепалеолитического. Массивный остроко- нечник был интерпретирован как орудие типа мотыги или пещины, ближайшие аналоги которого обнаруживаются в неолитических комплексах с Алей и из Барнаульского Приобья. Отмечено присутствие в комплексе сколов, снятых мягким органическим отбойником.

Ключевые слова: Приобское плато, неолит, каменная индустрия, музейные коллекции, подъемные сборы.

D. R. Plotnikov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: plotnikov_daniil_romanovich@mail.ru

On the Dating the Posyolok Imeni Frunze Site (Krasnogorskoe District, Altai Krai)

This article discusses relative dating of the evidence from the Posyolok imeni Frunze site, collected in 1976 near the settlement of the same name by archaeologist B. I. Lapshin from Biysk. The assemblage lacked cores or expressive products of their reduction, while spalls and debitage dominated among the finds. The tool assemblage consisted of eight items and included two adzes, chopper, heavy pointed tool with traces of abrasive utilization, scraper, two retouched flakes, and a fragment of a retouched artifact. Fine-grained sedimentary rock which had undergone intense post-depositional weathering was used as primary raw material at the site. Specific features of the industry (presence of polished adzes, underdeveloped prismatic reduction, absence of burins) suggest the Late Neolithic age for the site, which contradicts the established trend in the literature to attribute the assemblage to the Upper Paleolithic. The heavy pointed tool was interpreted as a hoe or ice pick. Its closest parallels appear in the Neolithic assemblages from the Aley River and Barnaul Ob region. The assemblage also included some spalls removed by soft organic hammer.

Keywords: Ob Plateau, Neolithic, lithic industry, museum collections, surface finds.

Проблема изучения памятников палеолита Приобского плато остается на начальных этапах проработки. Несмотря на значительный объем материалов, полученный в ходе изучения памятников этой эпохи в соседствующем районе Горного Алтая, палеолитические объекты лесостепной зоны региона представлены в основном редкими местонахождениями

отдельных артефактов или небольшими нестратифицированными комплексами. Кроме того, зачастую такие находки не получают своевременного и достаточно полного отражения в научной литературе, будучи опубликованными в виде кратких описаний или вовсе оставаясь вне научного оборота в виде музейных коллекций. Настоящая работа посвящена пер-

вой полной публикации одного из памятников этого круга – местонахождения «Поселок имени Фрунзе», чья культурно-хронологическая атрибуция требует прояснения.

Памятник был открыт в 1976 г. Б. И. Лапшиным в ходе разведки, проводившийся в долинах рек Катунь и Бия. Местонахождение расположено приблизительно в 1 км от «Поселка имени Фрунзе» по дороге в с. Усть-Кажи. Точная локализация места сбора из-за неполноты полевой документации остается неизвестной. В осыпях двухметровой пачки аллювиальных отложений по левому берегу Бии и на прилегающем к нему галечнике им была собрана коллекция каменных артефактов. Согласно тексту сопроводительной записки к коллекции, часть материалов залегала на глубине 0,4–0,5 м от дневной поверхности в толще суглинков. Керамика и костяной инвентарь исследователем обнаружены не были. Очень краткий обзор материалов был опубликован автором сборов в 1985 г. В этой работе Б. И. Лапшин на основе облика инвентаря предварительно отнес комплекс к неолиту [Лапшин, 1985]. Материал поступил в фонды Бийского краеведческого музея, где хранится как коллекция № 248 (БКМ КП 9763).

В более поздних работах датировка памятника была удревлена до верхнего палеолита. А. Л. Кунгуров и А. Г. Цыро в публикации 2006 г. относят местонахождение к финальнопалеолитическим памятникам «нижнебийского типа» вместе с Бийской стоянкой, Бокальским и поздними комплексами Одинцовки [Кунгуров, Цыро, 2006, с. 30]. В качестве местонахождения верхнепалеолитических артефактов «Фрунзе» приводится также в материалах к своду памятников Красногорского р-на, опубликованных М. Т. Абдулганеевым [2007]. В то же время, облик наиболее выразительных артефактов комплекса противоречит такой интерпретации.

В настоящее время в фондах Бийского краеведческого музея хранится 51 артефакт из этого местонахождения.

В коллекции отсутствуют нуклеусы. Сколы – 35 отщепов (с учетом изделий с вторичной обработкой) и одна пластина (90 × 30 × 8 мм) – составляют основную часть материалов. Определимые остаточные ударные площадки отщепов естественные (5 экз.), гладкие (2 экз.), фасетированные (2 экз.) и поврежденные (1 экз.). Определимые дорсальные поверхности преимущественно

естественные (6 экз.); присутствуют также сколы с гладкой (2 экз.), ортогональной (1 экз.) и продольной однонаправленной (1 экз.) огранками. Пластина (рис. 3, 4) с гладкой ударной площадкой, субпараллельной огранкой и значительным участком остаточной галечной поверхности на спинке. Ее дистальная часть отсутствует из-за поперечного слома. Среди непластинчатых сколов морфологически выразительными являются небольшой бивентральный отщеп и снятие с ретушированного изделия, рабочая кромка которого была использована в качестве ударной площадки (рис. 1, 2). У целого предмета было высокое, обработанное многорядной крутой ретушью лезвие.

Орудийный набор включает 8 артефактов: два тесла (целое и фрагмент), чоппер, массивный остроконечник, скребок, два ретушированных отщепов и фрагмент неопределимого изделия.

Оба тесла обработаны сходным образом: из неопределимых заготовок путем их двусторонней оббивки были получены изделия линзовидного сечения с поперечными, слабовыпуклыми лезвиями. Целый артефакт (рис. 2, 5) был подвержен частичной шлифовке, затронувшей ок. 2/3 площади передней части одной стороны. Сохранность второго изделия (рис. 1, 1) не позволяет судить о наличии или отсутствии абразивной обработки. После фрагментации, произошедшей из-за субпоперечного расщепления, тесло было реутилизировано, о чем свидетельствует серия снятий с плоскости скола на фас. В качестве сырья в обоих

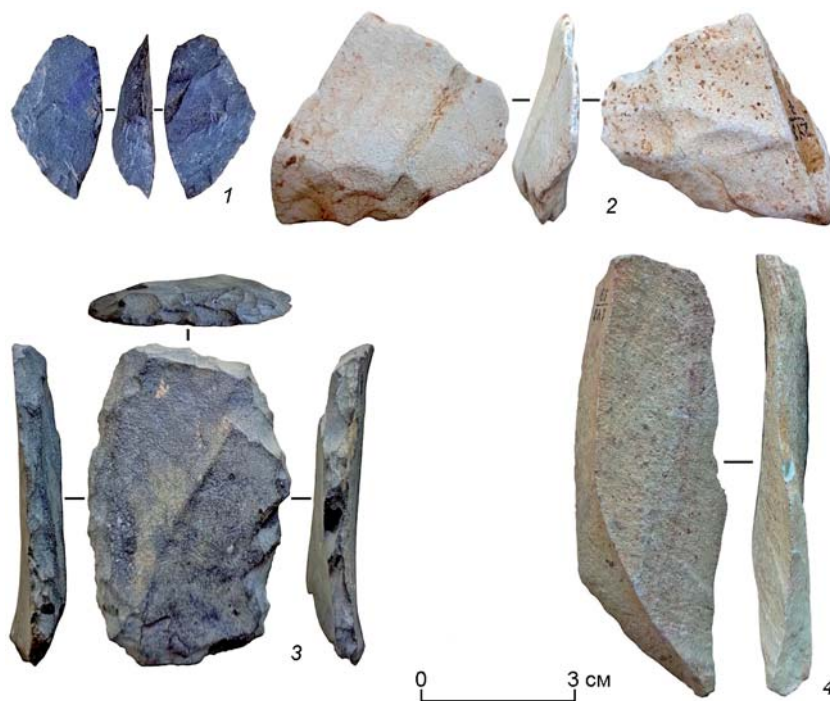

Рис. 1. Сколы и орудия местонахождения «Поселок имени Фрунзе». 1 – фрагмент ретушированного изделия; 2 – скол с ретушированного изделия; 3 – скребок; 4 – пластина.

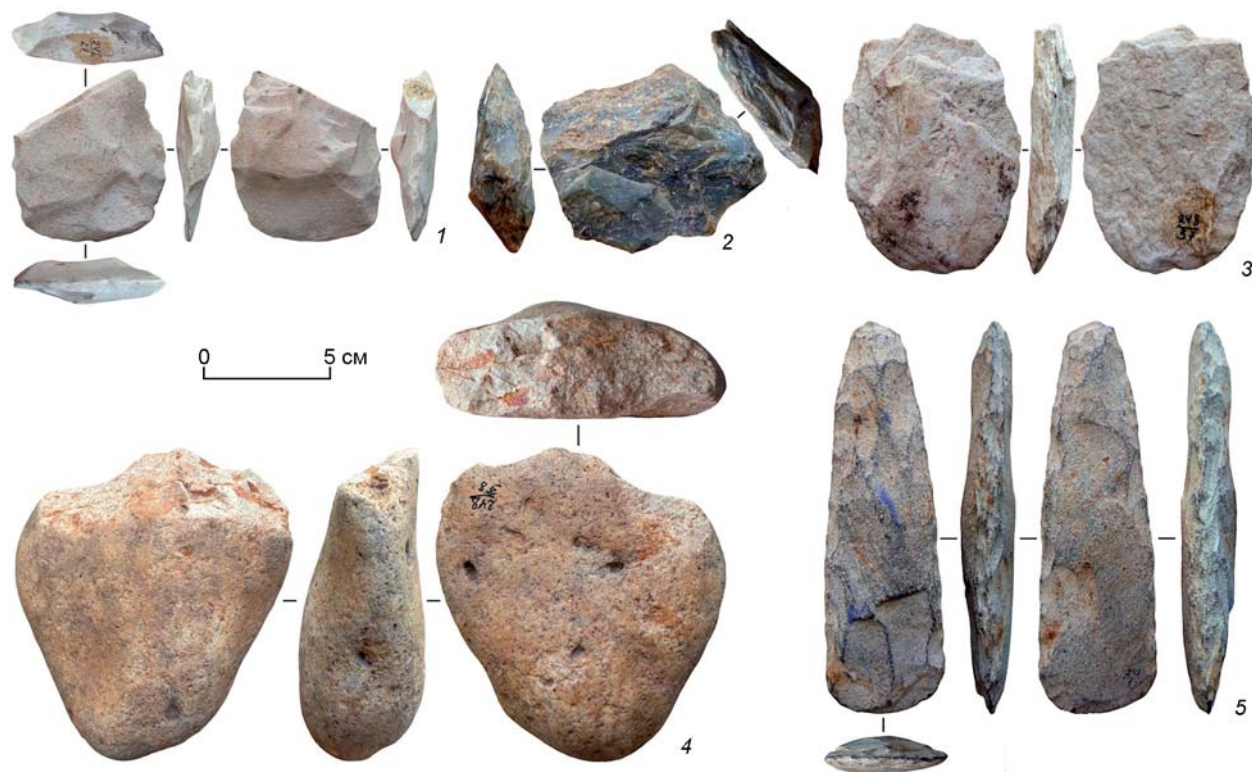

Рис. 2. Орудия местонахождения «Поселок имени Фрунзе».
1 – фрагмент тесла; 2, 3 – отщепы с ретушью; 4 – чоппер; 5 – тесло с подшлифовкой.

случаях использовался мелкозернистая осадочная порода. Размеры изделий – $136 \times 40 \times 19$ и $69 \times 59 \times 19$ мм соответственно.

Чоппер (рис. 1, 4) выполнен из крупной ($124 \times 108 \times 49$ мм) гальки овального сечения. Его лезвие оформлено крутыми, преимущественно унифасиальными сколами. Рабочая кромка выпуклая, с выступом в средней части.

Наиболее выразительным орудием в коллекции является массивный остроконечник (рис. 3). Изделие выполнено на крупном ($147 \times 49 \times 55$ мм) краевом сколе с песчаникового валуна, имеет подтреугольные в плане очертания и ромбическое поперечное сечение. После снятия заготовки ее латерали были обработаны крупной пологой однорядной ретушью. Следы какой-либо дополнительной подправки или утилизационной ретуши отсутствуют. В дистальной части предмета крупные ребра между негативами снятий и выпуклые участки сколовой поверхности скруглены и затерты. Следы такого износа не фиксируются на остальной части орудия, что указывает на их образование в ходе его эксплуатации.

Скребок (см. рис. 1, 3) оформлен на отщепе ($63 \times 39 \times 10$ мм) из мелкозернистой осадочной породы мелкой многорядной крутой дорсальной ретушью на $3/4$ периметра. Орудие подпрямоугольной в плане формы.

Отщепы с ретушью невыразительны, обработаны в одном случае крутыми дорсальными (см. рис. 2, 2),

в другом – пологими, тянущимися вдоль латералей противоположащими сколами (см. рис. 2, 3). Их размеры – $48 \times 83 \times 24$ мм и $81 \times 61 \times 14$ мм соответственно. В качестве сырья использовано низкокачественное сырье – трещиноватая кремнистая порода и сланец.

Неопределимое изделие сохранилось в виде небольшого – $27 \times 17 \times 8$ мм – краевого фрагмента (см. рис. 1, 1). Судя по сохранившейся части, изделие было выполнено на отщепе микрокварцита, имело угловатую рабочую кромку, обработанную перемежающейся и бифасиальной многорядной пологой и стелющейся ретушью.

Отходы производства включают 9 осколков и 3 обломка.

В качестве сырья для большинства артефактов использовались гальки и валуны мелкозернистых осадочных (37 экз.) и кремнистых (5 экз.) пород, песчаников (2 экз.), яшмоидов (1 экз.), сланцев (1 экз.) и кварцитов (1 экз.). Отдельно выделяется группа из 33 предметов (фрагмент тесла, 27 отщепов и 6 осколков) со следами очень сильного выветривания в виде светлой реакционной каймы мощностью до 1 мм (см. рис. 1, 2; 2, 1). В качестве сырья для них была использована мелкозернистая осадочная порода. На свежих сколах под каймой проступает серая до темно-серой порода. Из-за сильного сглаживания рельефа определение морфологии (огранка дорсальной поверхности, конфигурация остаточной ударной площадки) сильно затруднено. По предположению Б. И. Лапшина, изложенному в

первой публикации материалов, эти артефакты подверглись высокотемпературному воздействию. В то же время, эти предметы не несут ярких признаков обжига, таких как следы нагара или трещины остывания. Представляется более вероятным, что природа выветривания не связана с воздействием огня, а вызвана особенностями химического состава вмещающих отложений. Подобное интенсивное преобразование поверхности каменных изделий с формированием реакционной каймы отмечено в материалах слоя 9 из восточной галереи Денисовой пещеры, подвергшихся фосфатной минерализации [Кулик и др., 2020]. Судя по всему, рассматриваемая группа предметов также перенесла воздействие агрессивной среды вмещавшего их осадка.

Отсутствие в материалах окатанных изделий или артефактов со следами длительного поверхностного экспонирования вкупе с контекстом обнаружения находок и составом коллекции без явных разновременных материалов позволяют рассматривать комплекс как гомогенный. Можно заключить, что найденные на отмели артефакты происходят из разрушившегося культурного горизонта стоянки или поселения, зафиксированного Б. И. Лапшиным на глубине 0,4–0,5 м от уровня дневной поверхности при осмотре береговой осыпи. В целом облик индустрии исключает ее палеолитическую датировку. Наличие в комплексе тесел позволяет предварительно отнести «Поселок имени Фрунзе» к кругу неолитических памятников Приобского плато. Практически полное отсутствие в материалах продуктов призматического расщепления, резцов и вкладышевых форм вместе с наличием бифасиально обработанных тесел со шлифовкой может указывать на принадлежность комплекса к позднему неолиту [Шмидт, 2005].

Интерес вызывает присутствие в материалах массивного остроконечника со следами утилизационной абразии. Предварительно его можно отнести к орудиям типа мотыг, пешней или кайл. Каменные изделия подобного типа в материалах неолита Лесостепного Алтая крайне редки и представлены единичными находками. Массивная мотыга с поперечным лезвием и оформленной оббивкой «шейкой» известна с поселения Рубцовское в пойме р. Алей [Шмидт, 2007]. Неолитом датируется также стержневидная пешня с пришлифованной рабочей частью из подъемных сборов на памятнике Фирсово XI в Барнаульском

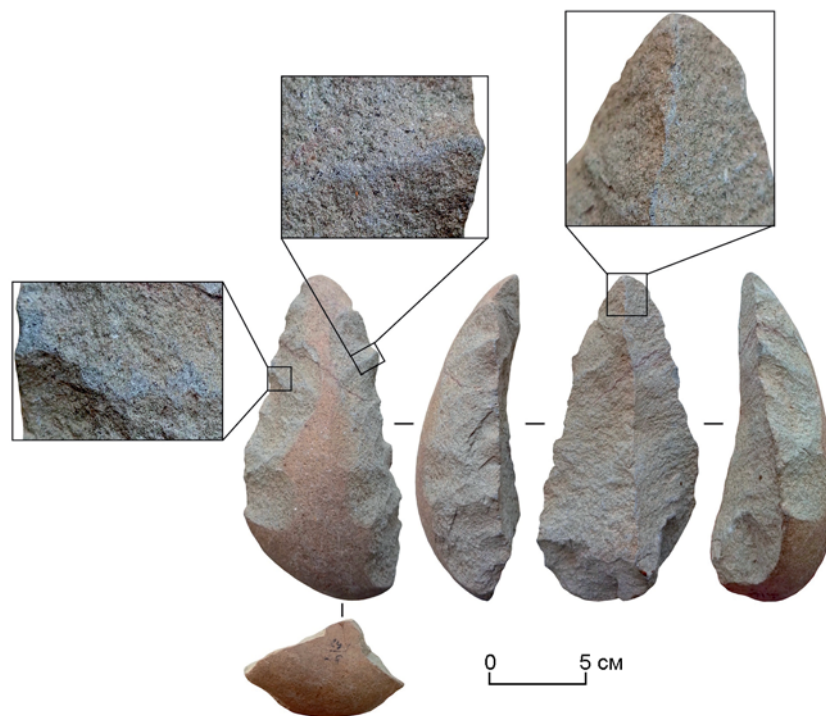

Рис. 3. Массивный остроконечник со следами утилизационного износа из материалов местонахождения «Поселок имени Фрунзе».

Приобье [Бондаренко, Кирюшин, Фролов, 2023]. С последним изделием рассматриваемый остроконечник близок как по общей вытянуто-остроконечной конфигурацией, так и по методу формообразующей обработки в виде рядов коротких встречных снятий с противоположащих латералей. Таким образом, орудие с «Поселка имени Фрунзе» может быть предварительно отнесено к пешням, использовавшимся для пробивания лунок во льду для забора воды и зимней рыбной ловли.

Следует отметить присутствие в коллекции отщепов (см. рис. 1, 3) и пластины (см. рис. 1, 4) с диффузными ударными бугорками. Согласно данным экспериментального моделирования, такая конфигурация вентральной стороны скола характерна для расщепления с использованием мягкого органического отбойника из кости или рога [Михиенко, Белоусова, Федорченко, 2025].

Финансирование

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2026-0002 «Археозоология Евразии: комплексное изучение изменений взаимоотношений человека и животного мира в четвертичном периоде».

Благодарности

Автор выражает благодарности директору Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки С. А. Бартышевой и заведующей отделом археологии Л. И. Чегодаевой.

- Абдулганеев М. Т.** Красногорский район в древности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: мат-лы региональной науч.-практич. конф– Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – Вып. XVI. – С. 237–304.
- Бондаренко С. Ю., Кирюшин К. Ю., Фролов Я. В.** Возможности технологии создания цифровых копий археологических артефактов на примере пешни с памятника Фирсово XI (Барнаульское Приобье) // Вестн. Ом. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2023. – № 1 (37). – С. 129–140. – doi:10.24147/2312-1300.2023.10(1).129-142
- Кулик Н. А., Козликин М. Б., Мирошниченко Л. В., Шуньков М. В.** Влияние фосфатной минерализации отложений на сохранность каменных артефактов (по материалам Денисовой пещеры) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 142–147. – doi:10.17746/2658-6193.2020.26.142-147
- Кунгуров А. Л., Цыро А. Г.** История открытия и изучения палеолита Алтая. – Барнаул: Азбука, 2006. – 144 с.
- Лапшин Б. И.** Разведка в долинах рек Катунь и Бии // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. – Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1985. – С. 10–16.
- Михиенко В. А., Белоусова Н. Е., Федорченко А. Ю.** К проблеме разработки диагностических критериев дифференциации пластин, полученных минеральным и роговым инструментом (по данным экспериментального расщепления) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXXI. – С. 203–212. – doi:10.17746/2658-6193.2025.31.0203-0211
- Шмидт А. В.** Неолит Приобского плато: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.
- Шмидт А. В.** Каменная мотыга с Рубцовского поселения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: материалы региональной научно-практической конференции – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – Вып. XVI. – С. 75–78.
- Abdulganeev M. T.** Krasnogorskiy raion v drevnosti. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. Iss. XVI. P. 237–304. (In Russ.).
- Bondarenko S. Y., Kiryushin K. Y., Frolov Y. V.** Presentation Possibilities of Three-Dimensional Registration of Archaeological Artifacts on the Example of a Pick from a Monument Firsovo-XI (Barnaul Ob). *Vestnik OSU. Ser.: Historical Studies*, 2023. Vol. 10. No. 1 (37). P. 129–142. (In Russ.). doi:10.24147/2312-1300.2023.10(1).129-142
- Kulik N. A., Kozlikin M. B., Miroshnichenko L. V., Shunkov M. V.** Impact of Phosphate Mineralization of Sediments on the Preservation of Stone Artifacts (Based on Evidence from Denisova Cave). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 142–147. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.142-147
- Kungurov A. L., Tsyro A. G.** Istoriya otkrytiya i izucheniya paleolita Altaya. Barnaul: Azbuka, 2006. 144 p. (In Russ.).
- Lapshin B. I.** Razvedka v dolinakh rek Katuni i Bii. In *Problemy okhrany arkheologicheskikh pamyatnikov Sibiri*. Novosibirsk: IIFiF SB AS USSR, 1985. P. 10–16. (In Russ.).
- Mikhienko V. A., Belousova N. E., Fedorchenko A. Y.** Developing Diagnostic Criteria for Differentiating Blades Produced by Stone and Antler Hammers (Based on Experimental Knapping Data). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXXI. P. 203–212. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2025.31.0203-0211
- Shmidt A. V.** Neolit Priobskogo plato: cand. sc. (history) dissertation abstract. Barnaul, 2005. 24 p. (In Russ.).
- Shmidt A. V.** Kamennaya motyga s Rubtsovskogo poseleniya. In *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. Iss. XVI. P. 75–78. (In Russ.).
- Плотников Д. Р. <https://orcid.org/0000-0002-6855-7011>
- Дата сдачи рукописи: 29.05.2026 г.